

А

Анатолий  
Костерин



WELCOME TO

Наперегонки  
с хитрецом

Анатолий Костерин

**Наперегонки с хитрецом**

«Издательские решения»

**Костерин А. Ю.**

Наперегонки с хитрецом / А. Ю. Костерин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850790-8

Олигарх собирает в своей загородной резиденции пять человек. Но не для увеселительной вечеринки или деловых переговоров. Он задумал опасную игру с непредсказуемым финалом. На кону — жизни игроков и пятьсот тысяч долларов... Гонка начинается.

ISBN 978-5-44-850790-8

© Костерин А. Ю.  
© Издательские решения

# Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	9
Глава третья	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

# **Наперегонки с хитрецом**

**Анатолий Юрьевич Костерин**

*Редактор* Тамара Кузнецова

© Анатолий Юрьевич Костерин, 2017

ISBN 978-5-4485-0790-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Пролог

*Весь мир – театр.  
В нём женщины, мужчины – все актёры.  
У них свои есть выходы, уходы,  
и каждый не одну играет роль.*

*Вильям Шекспир*

Он стоял на просторном балконе своей таёжной резиденции и с предвкушением наблюдал, как постепенно прибывают гости. На его холёном лице раз за разом появлялась саркастическая ухмылка, больше похожая на волчий оскал. Увидев, как в широкие ворота въезжает серебристый «Мерседес» его любовницы, он довольно улыбнулся и взял с подноса, который услужливо держал невозмутимый охранник, бокал с коньяком.

– Как всегда опаздывает, зараза, – делая небольшой глоток, произнёс далеко не радушный хозяин. – Вот же хитрая пигалица.

Услышав, как хмыкнул охранник, он бросил на него недовольный взгляд. Бодигард, зная крутой нрав своего босса, побледнел и, приставив свою ладонь к груди, извинился за несдержанность.

– Борис Моисеевич, – раздался за спиной хозяина голос помощника. – Привезли журналиста, куда его определить?

– В подвал. Только так, чтобы раньше времени другие овцы его не увидели, – распорядился удовлетворённый босс, допивая одним глотком французский коньяк. – Теперь все в сборе. Представление начинается.

## Глава первая

Очнулся я в крошечной темноте – связанный по рукам и ногам. Голова гудела от тупой боли, отдаваясь пульсацией в висках. В горле саднило, нестерпимо хотелось пить. Я попытался крикнуть, чтобы привлечь к себе хоть чьё-то внимание, но вместо этого лишь судорожно закашлялся.

Мгновение спустя под потолком помещения вспыхнул яркий свет, больно резанув по глазам. Я невольно зажмурился. Открылась дверь – кто-то вошел.

– Вижу, очнулся, Иван Сергеевич, – слышался смутно знакомый голос. – Рад, весьма рад видеть тебя в своей скромной хижине, Ваня.

– Пить, – с трудом прохрипел я.

– Миш, уважь бедолагу, – с явной усмешкой распорядился всё тот же тип.

Вместо спасительного глотка на меня неожиданно выплеснулся целый поток ледяной воды, наверняка вылитый из ведра.

– Ну что, полегчало, писака? – разразился неприятным, хрюкающим смехом до боли знакомый голос.

Вспомнив его обладателя, я невольно сжав кулаки. Борис Моисеевич Гульденман – хозяин заводов, газет, пароходов. С недавних пор – объект моих разоблачительных статей.

– Вашими молитвами, Боря, – я изобразил улыбку, невзирая на боль.

– Хамишь, Ваня, – процедил сквозь зубы миллионер и присел возле меня на корточки.

– Бить будете, папаша?

– А смысл? – хмыкнул Гульденман, отвесив мне увесистую пощёчину. – Не для того тебя сюда приказал доставить, сынок.

– Неужто решили мне наследство оставить? – сглотнув слюну, спросил я с сарказмом в голосе. – Весьма польщён.

– Юморист, ты, однако. Миша, развяжи его и дай воды. Пусть утолит жажду.

Освободившись от пут и напившись минералки, я снова посмотрел на Бориса Моисеевича, сверлившего меня внимательным взглядом. В его карих глазах не было злости – в них таилось что-то настораживающее.

– Тогда для чего вам понадобился бедный журналист? – произнёс я, растирая запястья. – Меня обязательно будут искать...

– Пригласил к себе в гости четыре особы, – перебил меня старый еврей. – Они в той или иной мере предали меня и нанесли определённый ущерб. Ты пятый в этой компании. А ведь тебя предупреждали – придержи коней, не суй свой нос в мои дела. Ты же просто пешка. Не послушал доброго совета. Я никому не прощаю оскорблений, а тем более – предательства. Слышишь – никому! Иначе не достиг бы того положения и уважения, что имею сейчас.

– Решили устроить показательную порку? Или придумали более изощрённую месть?

– Скоро всё узнаешь, Вань, – улыбнулся Моисеевич, чьи глаза не излучали радости. – Не спеши.

– Бойтесь вы правды, – массируя виски, чтобы хоть немного унять боль, произнёс я. – Но найдутся другие журналисты, которые откроют ваше истинное лицо и вскроют все махинации. Тогда, может, и прокуратура до вас доберётся.

Гульденман снова разразился неприятным смехом, глядя на меня как на сумасшедшего. Отсмеявшись, он схватил меня за волосы и вплотную приблизил свою откормленную ряху. От него исходил аромат дорого одеколona и хорошего коньяка.

– Вот скажи мне честно, как на духу – ты сам, по своей воле начал расследование моих дел, сунул нос в мой бизнес? – брызгая слюной, прохрипел мне в лицо Боря Моисеич. – Если ответишь, что сам, что твоей легкоранимой душе стало нестерпимо наблюдать мои махина-

ции... Короче, если ты по своей инициативе влез в это болото, я обещаю тебе, что через час будешь дома, с компенсацией за моральный ущерб.

Он внимательно смотрел на меня, ожидая ответа.

– Нет, это было задание редакции. Вы же знаете, что наша газета специализируется на скандальных расследованиях...

– А кому принадлежит твоя газетёнка, знаешь? – ухмыльнулся Гульденман. – По глазам вижу, что в курсе.

– Это не имеет значения, – искренне начал я, но толстосум снова бесцеремонно перебил меня:

– Ты дурак или глупый идеалист? Очнись, писака. Хаван, он же Серёжа Хаванов, никогда просто так ничего не делает. Не тот человек. Он позарился на мой кусок пирога, чтобы самому влезть в этот бизнес. Вот и заказал твоему главному редактору скандальный материал, чтобы выбить меня из колеи и нанести побольше вреда. Глядишь, и органы мной заинтересовались бы... Лаяла моська на слона. Ничего, всему своё время. Скоро и до него доберусь, чтобы не гадил где попало.

Похлопав по карманам в поисках сигарет, я достал мятую пачку. Но увидев, что они промокли, с досадой засунул её обратно.

– В моём доме не курят, – недовольно проворчал Борис Моисеевич, поднимаясь в полный рост и направляясь к выходу. – Миша, дай ему что-нибудь из одежды и веди его к остальным.

Охранник рывком поднял меня на ноги и повёл – навстречу неизвестности.

## Глава вторая

Когда мы вошли в гостиную, все присутствующие обратили на нас свои взоры. Кто с интересом, кто-то мимоходом. Я остановился и попытался осмотреться.

Зал был со вкусом обставлен, хрустальные люстры, и светильники мягко освещали пространство. Мраморный пол был украшен готическим рисунком.

– Проходи, не стой столбом, – процедил конвоир и толкнул кулаком меня в спину.

По всей видимости, не все гости догадывались, что за встречу подготовил им Борис Моисеевич. Во всяком случае, длинноногая брюнетка беспечно пила апельсиновый сок, стоя у большого малахитового камина. На её пухлых губках сияла лучезарная улыбка. Она нарядилась, явно ожидая весёлую вечеринку. Белое шикарное платье выгодно подчёркивало её идеальную фигуру, а декольте почти не скрывало соблазнительную грудь третьего размера. Густые выющиеся волосы были собраны в сложную причёску.

Да, подумалось мне, вечер предстоит весёлый. Девушку невозможно было не узнать. Это была фотомодель Маргарита Шик, любовница Гульденмана. Насколько мне было известно, до Бори она была на содержании у бизнесмена, который занимался оптовой торговлей. Но стоило ему обанкротиться, девушка тут же исчезла как мимоходное виденье. Она презирала неудачников.

– Ну что, господа, все в сборе, – прервал мои воспоминания Борис Моисеевич. – Думаю, можно начинать. Прошу к столу.

В центре гостиной стоял большой круглый стол из красного дерева с расставленными возле него стульями с кожаной обивкой и одним креслом, наверняка предназначенным для хозяина дома.

Направляясь к столу, я размышлял над тем, что же придумал хитрый еврей. Какую пакость подготовил для нашей разношёрстной компании.

Усевшись между брюнеткой и молодым высоким парнем с фигурой атлета, я посмотрел на главное действующее лицо предстоящего представления.

Гульденман, не спеша, солидно подошёл к своему креслу и с едва слышным кряхтением устроился за столом. На нём был чёрный бархатистый фрак и белоснежная сорочка с расстёгнутым воротом. На шее висела массивная платиновая цепь.

Положив перед собой красную папку, он обвёл собравшихся тяжёлым взглядом из-под густых бровей.

– Не все из вас друг друга знают, так что для начала представлю каждого из сидящих за этим столом, – хриловатым голосом начал Борис Моисеевич.

– К чему такой официоз, Боря, – неожиданно прервала вступительную речь своего любовника легкомысленная фотомодель, игриво улыбаясь. – Может, просто выпьем за знакомство, и тогда...

– Закрой свою пасть, Марго! – жёстко оборвал её хозяин. – Откроешь его тогда, когда я разрешу. Ясно?

Не ожидавшая ничего подобного, привыкшая к совершенно другому обращению, обласканная вниманием брюнетка вздрогнула, побледнела и, плотно сжав губы, молча кивнула. В её голубых глазах затаилась обида.

– Тогда и начну с тебя, чтобы напрасно не дула свои шаловливые губки, – ухмыльнулся Гульденман, в глазах которого полыхал огонь ненависти. – Это моя бывшая пассия, возмнившая себя неприкосновенной, незаменимой и самой хитрой. Как оказалось – слаба на передок. Тайком трахалась с менеджером моего автосалона.

– Враньё! Не верь в эту грязную ложь! Я люблю только тебя, котик! – не выдержала Марго, на глаза которой навернулись слёзы. – Как ты можешь такое говорить, после всего, что между нами было!

Моисеевич спокойно выслушал, а затем открыл свою папку и бросил стопку фотографий ей в лицо. Одно фото упало рядом с моей рукой, и я невольно бросил на него взгляд.

Кто-то профессионально сделал свою работу – качество фото было отменное. Да, во вкусе Боре не откажешь – Маргарита без одежды выглядела просто сногшибательно, красивая грудь так и манила взгляд, а упругая попка и мёртвого могла поднять из могилы. На снимке девушка оседлала какого-то обнажённого парня – по всей видимости, того самого менеджера.

Рассмотрев фотографии, Марго вскочила со стула, попытавшись убежать. Лицо покраснело, ненависть плескалась в голубых озёрах глаз.

Тихо подошедший охранник положил свою тяжёлую ладонь ей на плечо, заставив сесть обратно на стул. Девушка нервными движениями поспешно собрала разлетевшиеся снимки и убрала в сумочку. А затем, закрыв лицо руками, притихла, не издавая ни звука.

– Представлю вам вторую даму, присутствующую за столом. Вероника, моя бывшая личная помощница, – забыв про любовницу, продолжил Гульденман. – Мата Хари, чёрт её побери!

Я с любопытством посмотрел на девушку в строгом деловом костюме от Армани, которая расположилась напротив меня. На вид ей было около тридцати лет. Каштановые волосы были коротко подстрижены, что придавало ей определённый шарм. Чувственные губы, курносый носик и карие глаза настороженно смотрели на бывшего босса. Длинные ухоженные пальцы с шикарным маникюром вертели айфон последней модели, выдавая волнение и тревогу.

– Что, тоже скажешь, что за тобой нет греха, и я ошибаюсь, обвиняя в шпионаже?

– Вы пока мне только польстили, сравнив со знаменитой дамой, – приятным голосом ответила Вероника. – Жду конкретики. Надеюсь, пошлых фото не предьявите.

Надо отдать ей должное, держалась она хорошо – голос не дрожал. Но всё равно чувствовалось напряжение во всей её позе и движениях.

– Очень жаль, что ты оказалась засланным казачком. Я ценил твою работу, и ты мне была просто симпатична, – процедил Гульденман. – Нет, пошлых снимков не будет. Ты случайно засветилась, когда встречалась в Питере с неким Стасом. Вас увидел один мой человек и навёл справки о твоём кавалере.

Борис Моисеевич достал из папки бумагу с отпечатанным текстом и пробежался по ней взглядом, освежая в памяти информацию.

– Станислав Владимирович Попов, известный в криминальных кругах под кличкой – Мастер. Можно сказать, правая рука небезызвестного Хавана, то бишь Сергея Хаванова. Моего конкурента и врага. Знаешь этих людей?

Вероника отложила свой телефон и достала из сумочки пачку сигарет с золотой зажигалкой. Быстро прикурив тонкую сигарету, она выдохнула ароматный дым и молча продолжала смотреть на Боря.

Хозяин дома едва заметно кивнул своему телохранителю, и тот стремительно подошёл к девушке, выхватив сигарету и затувив её об экран айфона. Затем он засунул бычок в карман пиджака Вероники, забрал себе пачку сигарет и молча удалился.

– Ты же знаешь, что в моём доме не курят, – повысил голос Гульденман. – Перед смертью, как говорится, не накуришься!

Бывшая помощница побледнела и сжала кулачки, но снова не проронила ни слова.

С возросшим интересом я наблюдал за девушкой. Она невольно вызывала уважение. Фотомодель ей и в подмётки не годилась.

– Молчание есть знак согласия, – ухмыльнулся Боря. – Ты работала у меня три года. Я доверял тебе, почти как себе. Неужели я мало платил, или подарки были дешёвыми?

– Дело не в деньгах и подарках, – чуть хриловатым голосом начала Вероника. – Ты, тварь, виноват в смерти моих родителей и младшего брата.

– Что-то не помню никаких Громовых на своём пути, – прищурившись, смотрел на бывшую помощницу Гульденман.

– Плохо работают твои ищейки, мразь. Я – Валерия Михайловна Титова, – с этими словами она молниеносно и метко кинула зажигалку в своего врага.

Расстояние было небольшим, и Боря не смог увернуться от летящего в него предмета. Зажигалка рассекла ему бровь и отлетела на пол. Из раны хлынула тёмная кровь, заливая лицо и белоснежную сорочку.

## Глава третья

Гульденмана, чертыхавшегося и сыпавшего проклятия в наш адрес, под руки увели телохранители, а нас тщательно обыскали, забрав все более или менее увесистые вещи. Валерии напоследок досталось от одного из бодигардов – разозлившийся бугай подскочил к девушке и без замаха ударил её в живот. Она согнулась, пытаясь восстановить дыхание, на её глазах выступили слёзы. Мы с молодым незнакомцем почти синхронно вскочили со стульев, но Лера взмахом руки остановила нас. Ухмылявшийся холуй олигарха держал нас на прицеле пистолета. Он медленно вышел из помещения, а мы снова уселись на свои места. После этого нас оставили одних. Только здоровенный дог лежал возле широких входных дверей, навострив уши.

За это время я успел рассмотреть двух оставшихся не представленными мужчин. Слева от меня сидел тот самый накачанный парень лет двадцати пяти, вместе с которым мы хотели кинуться на помощь бывшей помощнице бизнесмена. Чёрная футболка, голубые джинсы и хорошие «найковские» кроссовки завершали наряд незнакомца. Волевые черты лица, прикрытые глаза, короткая аккуратная стрижка, синяк на скуле, разбитая и опухшая нижняя губа, крепкие кулаки в ссадинах – одним словом, занимательная личность. Интересно, кто он? Точно не тот менеджер со снимка с Марго, у того другой типаж.

Рядом с Вероникой-Валерией сидел невысокий лысый мужичок, обильно потевший и поэтому постоянно обтиравшийся платком. Под выпуклыми глазами были видны тёмные круги. Одет он был в мятый, хоть и явно недешёвый серый костюм, розовую сорочку и строгий однотонный галстук. Очки в золотой оправе так и норовили сползти с носа. Бухгалтер или финансист, подумалось мне.

– Как думаешь, что задумал Боря? – нарушив гнетущую тишину, задал я волновавший всех вопрос молодому парню.

– Ничего хорошего, – взглянув на меня, ответил незнакомец.

Он хотел ещё что-то сказать, но в этот момент в гостиную в сопровождении своих хмурых телохранителей вальяжно вошёл раненый еврей. Рассечённая бровь была заклеена пластырем. Вместо окровавленной сорочки он надел бордовую водолазку, а в правой руке сжимал револьвер.

Валерия, хоть и побледнела, но вся напряглась – как будто для решающего броска, чтобы попробовать сыграть наперегонки со смертью.

– Расслабься, девочка, – прошипел Гульденман. – Я не собираюсь в тебя стрелять.

Он снова уселся в своё кресло и задумчиво посмотрел на бывшую помощницу, постукивая пальцами левой руки по подлокотнику.

– Значит, ты – дочь Михаила и Людмилы, – негромко произнёс Борис Моисеевич, проведя левой рукой по седому ёжику своих волос. – Это многое объясняет.

– Ты ещё ответишь за их смерть, – воскликнула девушка. – Надеюсь, в аду уже приготовили для тебя котёл с кипящей смолой, Мося.

– Какие глубокие познания загробной жизни, – мрачно произнёс Боря. – Уж не оттуда ли тебя ко мне занесло, Лера? Все мы смертны, просто у каждого свой срок.

– Заканчивай этот спектакль, Моисеич, – вклинился в перепалку молодой парень. – Что ты от нас хочешь?

Лицо еврея исказилось от гнева, он покраснел и грохнул кулаком по столу.

– Заткнись, Лёша. Я сам решу, когда опустить занавес. Лучше расскажи, как ты стал предателем, когда решил меня продать? Кстати, не представил – мой бывший телохранитель, один из лучших.

Парень произвольно взглянул на Валерию и быстро отвёл взор. Он поставил локти на стол и прислонив лоб к сжатым кулакам, закрыл глаза.

– Ну? Я жду! – повысил голос Мося.

– Это моя вина, – неожиданно сказала бывшая помощница. – Я случайно узнала, что у него смертельно больна младшая сестрёнка. Рассказала Мастеру. Его люди подъехали к Алексею домой, и предложили два варианта: либо он работает на них и получает деньги на лечение. Либо они её убьют на его глазах, предварительно изнасиловав. Лёш, прости, я не этого хотела, не знала, что тебя будут шантажировать вторым вариантом. Прости, ради Бога!

– А ко мне почему не обратился? – Боря, прищурившись, смотрел на своего бодигарда.

– Вы бы дали мне триста штук баксов? – тихо спросил Алексей.

– Честно сказать – не знаю, – после паузы ответил хозяин дома, почёсывая стволом револьвера висок.

При взгляде на оружие у меня возникла нехорошая догадка относительно того, для чего еврейю был нужен этот ствол. Меня передёрнуло от нехорошего предчувствия, но я постарался отогнать от себя эту сумасшедшую мысль. Поёжившись, я обхватил себя руками и, как кролик на удава, смотрел на бизнесмена.

– Ну и четвёртый член команды, собравшейся за этим столом, – прервал затянувшуюся паузу Борис Моисеевич. – Василий Леонидович Шпак. Проворовавшийся управляющий моего филиала в Новосибирске.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.